

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.21>

UDC 81'367
LBC 81.052.2

Submitted: 12.09.2016
Accepted: 14.10.2016

THE PECULIARITIES OF EXPRESSING PROPOZEMES IN POLYSSILOGISMS

Elena A. Petrova

Ufa Law Institute of the Interior Ministry of Russia, Ufa, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the features of complex propozemes functioning in polysillogisms that required an appeal to the deep connection of logic and language and allowed to give complete description of the research object. It is noted that among the various urgent problems of studying syntactic structures the methodology of the logical-cognitive interpretation is the more reasonable and the problems of opening mechanisms, lying in the basis of this interpretation, attract the attention of modern researchers and become one of the priority directions in the development of the theory of language in general and Germanic in particular. The emphasis is made on the fact that since the issue of linguistic interpretation of logical forms is a part of the general philosophical problem of communication of language, thought and knowledge, logic and syntax, then the situation can be resolved by the integral description of grammatical, semantic and logical forms, embodied in the language units. Thus, it is justified that the investigated structures can be represented in the discourse mainly in the form of abbreviated syllogisms, which are expressively performed in polysillogisms. When studying theoretical material we used a wide range of linguistic methods and research techniques: structural-functional and contextual analysis, the method of linguistic observation, descriptive-analytical method, the logical-cognitive modeling; method of interpreting the language of facts by means of logical thinking. The examples of using these methods are given to achieve specific scientific purposes.

Key words: propozeme, dictum, syllogism, enthymeme, polysillogism, prosilloogism, episillogism.

УДК 81'367
ББК 81.052.2

Дата поступления статьи: 12.09.2016
Дата принятия статьи: 14.10.2016

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОПОЗЕМ В ПОЛИСИЛЛОГИЗМАХ

Елена Александровна Петрова

Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье выявлены и подробно описаны особенности функционирования сложноподчиненных пропозем, значимых для построения умозаключений в форме прогрессивных (просиллогизмов), регрессивных (эписиллогизмов) и двунаправленных полисиллогизмов. Обозначены различия в содержании терминов «пропозема» и «пропозиция». Анализ проведен с использованием авторской методики, которая предполагает обращение к глубинной связи логики и языка и позволяет дать разноаспектную и целостную характеристику объекта исследования. Показано, что среди разнообразных подходов к изучению синтаксических структур применение методологии логико-когнитивной интерпретации наиболее целесообразно, а задачи установления механизмов, которые положены в основу данной интерпретации, возможно эффективно решать посредством интегрального описания грамматических, семантических и логических форм, воплощенных в языковых единицах, с применением широкого диапазона собственно лингвистических методов и приемов исследования: структурно-функционального и контекстуального анализа, описательно-аналити-

ческого метода, методов лингвистического наблюдения, логико-когнитивного моделирования, интерпретации фактов языка с помощью логических форм мышления. Обоснован и проиллюстрирован вывод о том, что исследуемые языковые конструкции могут быть представлены в дискурсе преимущественно в виде сокращенных силлогизмов, которые экспрессивно выражаются в полисиллогизмах.

Ключевые слова: пропозема, диктема, силлогизм, энтимема, полисиллогизм, просиллогизм, эпсиллогизм.

1

Ведущие тенденции развития языкознания связаны с различными аспектами описания эмпирического материала. Предлагаемый нами интегративный подход, ориентированный на новейшие достижения ряда гуманитарных и сопряженных с лингвистикой дисциплин, включая логику, когнитологию, логико-когнитивное моделирование, позволяет прежде всего исследовать взаимодействие языка и мышления, результатом которого стала познавательная деятельность человека. Мы исходим из того, что от правильного понимания соотношения языка и мышления зависит правильное понимание сущности языка вообще и предложения в частности. Нельзя не заметить, однако, что язык не является самодовлеющим феноменом, ибо он прежде всего призван репрезентировать результаты мыслительных процессов. По этой причине убедительным и аргументированным представляется постулат, согласно которому мышление являет собой двухуровневую структуру, синтезирующую логическое и семантическое мышление.

По нашему мнению, соотношение логических и языковых категорий не сводится к их отождествлению или взаимоизоляции, а представляет собой гораздо более сложное инкорпорирующее единство и требует глубокого всестороннего рассмотрения с лингвистической, логической и философской позиций. Авторская концепция, изложенная в статье, предоставляет возможность проведения релевантной логико-когнитивной интерпретации таких языковых феноменов, как сложноподчиненные пропоземы, состоящие из главной клаузымы и придаточной предикативной клаузымы (СППР), что позволяет выявить корреляцию языка, мышления и познания посредством анализа языковых структур, служащих вербальной упаковкой сложных ментальных процедур. Вслед за М.Я. Блохом, мы трактуем СППР как языковые единицы, представ-

ляющие собой конструкции высокой степени слитности, относящиеся к группе первичной номинативной позиции [1, с. 319–322].

Аспекты разноплоскостного взаимодействия систем языка, мышления и сознания, находящиеся в фокусе логико-когнитивной парадигмы, потребовали разработки метаязыка, обусловленного логикой и основанного на эмических составляющих (пропозема, логема, энтимема и т. д.), которые учитывают собственно семантический и семантико-логический уровни выражения мыслей. основополагающим в нашем исследовании является термин «пропозема». Являясь базовой единицей коммуникации, пропозема как особая номинативная единица соединяет своей структурой динамические и системно закрепленные аспекты языка, отражая процессы взаимодействия семантики и синтаксиса. Часто эти процессы имеют скрытый характер, и их изучение сопряжено самым тесным образом с такими общетеоретическими вопросами, как соотношение языка и речи, языкового и неязыкового знания, взаимодействие семантических и прагматических аспектов в процессе формирования смысла. Введенное понятие весьма продуктивно использовано в процессе структуризации многослойного содержания, вбирающего в себя, помимо значения поверхностных структур, глубинные уровни подразумеваемых смыслов. Термин «пропозема» не тождествен термину «пропозиция». Понятие пропозиции связано с логическим аспектом и входит в понятийно-терминологическую систему синтаксических исследований [6, с. 106].

СППР являются сложными логико-речевыми образованиями, поскольку, с одной стороны, они представляют собой формы мыслительного процесса, а с другой – являются формами речевой коммуникации. Как утверждает Г.В. Колшанский, структура речевых форм изоморфна структуре мышления, ибо «мышление как процесс познания обнаруживает себя в речевой деятельности ин-

дивидуума» [2, с. 89], а то содержание, которое выражено в языке, всегда является мыслимым. Руководствуясь принципами разработанной нами методологии, полагаем, что в тексте присутствуют в закодированном виде семантические и логические формы мысли. Любая пропозема естественного языка содержит в себе в скрытой форме логическую форму мысли, которую всегда можно выявить на основе понимания семантической формы мысли.

С точки зрения Н.Н. Пелевиной, речемыслительные операции, типичные для эмпирического и теоретического уровней познания и мышления, реализуются взаимодействующими композиционно-речевыми формами, а именно комбинациями способов изложения тематического материала, отвечающих авторской интенции и когнициям (подробнее см.: [5]). В этой связи следует признать тот факт, что по мере развития форм мышления человек пришел к разветвленной системе умозаключений, то есть силлогизмов. По мнению А.Р. Лурия, «силлогизм как аппарат логического мышления... позволяет сделать вывод только из данной системы логических связей, не опираясь ни на какие другие материалы наглядного опыта. Наличие некоего “логического чувства” заставляет высокоразвитого человека, прослушавшего две первые посылки логического силлогизма, заполнить “логическую пустоту” и сделать конечный вывод, который и замыкает логическую систему» [4, с. 265–266].

Таким образом, полноценное декодирование смысла текста становится возможным лишь благодаря построению цепи нарративных синтагм и их упорядочению согласно правилам синтаксиса и/или логики повествовательного дискурса. Иными словами, «каждый вид произведения есть не что иное, как цепь утверждений и рассуждений», более того, рассуждения, задающие логическую структуру какого-либо произведения, правдоподобны и единственно возможны, «хотя они и приукрашены воображением» [8, с. 35]. По сути, речь идет о том, что цепь утверждений и рассуждений, составляющая логическую структуру текста, представлена, как правило, пропозициями. На этом основании мы полагаем, что познание СППР может быть пол-

ноценным лишь при исследовании смысловых отношений, в которые они вступают с другими высказываниями в логически выстроенной речевой цепи, поэтому мы предприняли попытку изучения особенностей их функционирования в логических цепях, состоящих из силлогизмов.

Известно, что структура всякого силлогизма (умозаключения) состоит из посылок (большая посылка, меньшая посылка), состоящих из трех терминов, заключения и логической связи между посылками и заключением. Она может быть интерпретирована как отражение мышлением человека причинно-следственных отношений в реальной действительности. Причинно-следственная зависимость основывается на категории, выражающей необходимые генетические связи явлений, из которых одно (причина) обуславливает другое (следствие). Логический переход от посылок к заключению называется выводом. По А.Т. Кривоносову, полисиллогизм или логическая цепь – это сложная, разветвленная цепочка последовательных выводов. В полисиллогизмах соединение и скрепление нескольких силлогизмов происходит таким образом, что заключение одного силлогизма становится посылкой для другого силлогизма. Тот силлогизм, который предшествует другим в полисиллогизме, называется просиллогизмом, а тот, который следует за ними, называется эписиллогизмом [3, с. 527].

Различают два вида полисиллогизмов: прогрессивный и регрессивный. Если заключение предшествующего силлогизма становится большей посылкой для последующего силлогизма, то такой полисиллогизм называется прогрессивным. Если же заключение просиллогизма является меньшей посылкой в эписиллогизме, то полисиллогизм называется регрессивным. Здесь следует сразу пояснить, что просиллогизмом в логике называют всякий предшествующий простой силлогизм по отношению к последующему в составе сложного силлогизма, а эписиллогизмом – всякий последующий простой силлогизм по отношению к предыдущему в составе полисиллогизма. Анализ обоснованности вывода в полисиллогизмах осуществляется посредством приведения их к стандартной форме силлогизма и проверки обоснованности вывода в каждом из простых сил-

логизмов, входящих в состав сложного, по соответствующим правилам.

2

Обратившись к исследованию языкового материала, мы обнаружили, что, во-первых, в логических цепях СППР представлены, как правило, в сокращенном виде – в виде энтимемы. Энтимема (от греч. *in thymos* – «в уме») – это умозаключение, «часть которого представляется очевидной и вследствие этого опускается (чаще всего бóльшая посылка), остается за текстом, подразумевается» [7, с. 94].

Во-вторых, из 100 единиц СППР, подвергшихся анализу, приблизительно 42 % представлены в полисиллогизмах просиллогизмами и 58 % – эписиллогизмами. Как видим, процентное содержание практически одинаковое, поскольку данные конструкции являются, как правило, смысловым стержнем повествования. Небольшая разница в показателях объясняется тем, какую позицию СППР занимают в логической цепи и как они коррелируют в ней с другими пропозициями. Так, в логических цепях СППР могут коррелировать с другими пропозициями при помощи проспективной (прогрессивной), ретроспективной (регрессивной) и двунаправленной связи. Направление связи может задаваться определенными сигналами когезии. Рассмотрим примеры на каждый случай, графически обозначая, по правилам силлогистики, в одинарных скобках просиллогизмы, а в двойных скобках – эписиллогизмы.

Пример проспективной, реализуемой рассматриваемыми конструкциями: **(3) *One of the first consequences of the discovery of the union was that*** **(2) ((3)) *Jurgis became desirous of learning English.*** **((2)) *He wanted to know what was going on at the meetings, and to be able to take part in them; and so he began to look about him, and to try to pick up words*** (Sinclair, p. 111) – Одно из первых следствий открытия профсоюза привело к тому, что **(2) ((3))** Юргис загорелся желанием изучать английский язык.

В приведенном полисиллогизме СППР занимает интродуктивную позицию, является просиллогизмом и связана проспективно с

последующими пропозициями. Сигналом пропозиции является придаточная предикативная клаузама – *Jurgis became desirous of learning English*. Смысл же ее полнее раскрывается в следующих пропозициях, с которыми СППР связана имплицитно, коррелируя с ними в глубинных пластах содержания. В приведенной логической цепи заключение просиллогизма **(3)** переходит в меньшую посылку эписиллогизма **(2)**. Здесь мы имеем дело с двухуровневым полисиллогизмом, состоящим из одного просиллогизма и одного эписиллогизма, а связующим звеном между ними является заключение просиллогизма, которое превращается в меньшую посылку эписиллогизма – **(1)** [Всем эмигрантам, кто хочет участвовать в работе профсоюза, нужно знать английский язык]. **(2)** Юргис хотел знать все то, что происходит на собраниях профсоюза. **(3)** Поэтому Юргис загорелся желанием выучить английский язык. В данном полисиллогизме мысль движется от следствия к основанию (модель прогрессивного полисиллогизма).

Ретроспекция проявляется в том, что информация, заключенная в той или иной пропозиции, отсылает читающего к предыдущему изложению.

Например: **(2) *She would stay away, half waiting, would invent the ultimate excuse, say no, Maynard, I shall not come again. After all, as an individual you ought to be able to do this. If there were an individual. There was a business of sex, a business of being men and women.*** **(3) ((2)) *That was what made her afraid.*** **((3)) *And she did not want to be naive*** (White, p. 153) – Она могла бы не приходить и подождать, могла бы придумать элементарное оправдание, скажем, нет, Мэйнард, я не приду снова. В конце концов, как человек вы бы поступили именно так. Если бы только был порядочный человек. Это было просто занятие сексом, то, что обычно происходит между мужчинами и женщинами. **(3) ((2))** Вот, что пугало ее. **((3))** А она не хотела выглядеть наивной.

В данной логической цепи СППР представляет собой эписиллогизм, поскольку ставит своеобразную точку в размышлениях молодой женщины о взаимоотношениях со своим возлюбленным и о разногласиях с ним. Подлежащее главной клауземы, выраженное

указательным местоимением, ориентировано на предыдущие пропоземы, поскольку только через призму их значений мы понимаем, что означают слова – *That was what made her afraid*. Приведенный полисиллогизм состоит из просиллогизма и эписиллогизма, связующим звеном между ними является (3) заключение просиллогизма, которое превращается в (2) мѣншую посылку эписиллогизма – (1) [Все женщины боятся выглядеть наивными в глазах мужчин]. (2) Она могла бы остаться, а могла бы сказать, что никогда не придет... (3) Это ее пугало, и она не хотела выглядеть наивной.

Приведенный выше пример представляет собой модель регрессивного полисиллогизма.

Проспективно-ретроспективную, или двунаправленную, связь, осуществляемую в полисиллогизме СППР, покажем на следующем примере: (2) *“Well”, said Lowell softly to the audience, his voice dry and gentle as any New England executioner might ever hope to be, “this has been a zany evening”. Laughter came back, perhaps a little too much. (3) ((3)) That was as if Lowell wished to reprove Mailer, not humiliate him. So he shifted, and talked a bit uneasily for a minute about very little. ((2)) Perhaps it was too little. Some of the audience, encouraged by earlier examples, now whistled. “We can’t hear you”, they shouted, “speak louder” (Mailer, p. 5) – (2) «Итак, – обратился вежливо к аудитории Лоуэлл. Его голос был сухим и спокойным, о котором мог только мечтать какой-нибудь палач из Новой Англии. – Это был забавный вечер». – Раздался опять смех, возможно, немного громче прежнего. (3) Выглядело так, как будто Лоуэлл хотел упрекнуть Мейлера, а не унизить его. Таким образом, он сменил тактику и говорил приблизительно в течение минуты немного беспокойно и очень мало. ((2)) Возможно, слишком мало. Некоторые зрители, вдохновленные смехом, стали свистеть. «Мы не слышим Вас, – кричали они, – говорите громче».*

Приведенный полисиллогизм (модель прогрессивно-регрессивного полисиллогизма) представляет собой всего лишь небольшой отрывок из главы, описывающей презентацию, посвященную движению против вьет-

намской войны, на которой выступило много знаменитостей, включая поэта Роберта Лоуэлла. Во-первых, анализируемая конструкция, занимая здесь срединную позицию, выполняет текстовую функцию развития темы. Во-вторых, мы наблюдаем в данном примере двустороннюю контекстуальную связь, осуществляемую СППР, поскольку она связана ретроспективно не только с анафорическими пропоземами фрагмента текста, но и с началом главы, когда Лоуэлл предстает перед нами как противоречивая фигура и где автор заостряет внимание читателя на запутанных отношениях поэта с другим героем – Майлером. Одновременно СППР проспективно коррелирует с последующими пропоземами диктемы, описывающими поведение поэта и аудитории.

В рассматриваемом нами примере полисиллогизм представляет собой разветвленную цепочку энтимем. Они как будто вплетены друг в друга, сцеплены таким образом, что одна из логем предшествующей энтимемы (*Lowell wished to reprove Mailer, not humiliate him*) переходит в одну из логем другой энтимемы (*So he shifted, and talked a bit uneasily for a minute about very little*). СППР, находясь в середине полисиллогизма, одновременно выступает в виде эписиллогизма к предшествующим высказываниям и в виде просиллогизма к последующим высказываниям. Следовательно, заключение просиллогизма выступает в функции заключения эписиллогизма, являясь выводом из разных логем. Данный полисиллогизм построен по модели выведения (в просиллогизме) и модели обоснования (в эписиллогизме).

Таким образом, СППР в полисиллогизмах коррелируют с окружающими их пропоземами проспективно, ретроспективно и двунаправленно. При этом связь между ними выражается либо эксплицитно, при помощи союзов и союзных слов, либо (и гораздо чаще) имплицитно, когда связочный элемент отсутствует, но может быть при желании реконструирован, как в следующем примере: *He hitched his coat over his back and unbuttoned his shirt. “Your friend told me his father hadn’t the courage either the courage or the imagination to walk out on it. What we’re trying to discover is whether he could have got*

disillusion with that life. Would you go with that?” (Fowles, p. 190) – Он перекинул пиджак через плечо и расстегнул рубашку. «Ваш друг сказал мне, что у его отца не было ни мужества, ни смелости, ни воображения, чтобы выступить против этого. То, что мы пытаемся узнать, заключается в том, не был ли он разочарован такой жизнью. Вы бы согласились с этим?»

В приведенной логической цепи связочный элемент между СППР и предыдущей пропоземой отсутствует, а отношения линейно связанных пропозем текстового отрывка маркируются общим контекстом и конситуацией. Однако связочный элемент можно ввести, используя трансформацию: $T \rightarrow \textit{And what we're trying to discover}$ и т. д. Пояснительный характер связи между пропоземами становится выраженным более прозрачно.

3

Итак, исследование показало, что исходя из идей и достижений современного языкознания, логики, философии и когнитологии стало возможным выдвинуть предположение о том, что структуры мышления находятся в тесной связи с синтаксическими формами их языкового выражения и, следовательно, логико-когнитивная интерпретация языковых единиц является инструментом для раскрытия взаимосвязей между семантическими и логическими формами мысли на пропозематическом уровне. Судя по постановке проблемы и полученным результатам, логико-когнитивный подход позволяет вскрыть на основе языкового значения пропозем потенциал когнитивного феномена, за которым стоят определенные структуры теоретического и практического знания.

Поскольку СППР обладают широким диапазоном логико-семантических потенциалов и играют важную роль в построении умозаключений (чаще всего энтимем) в форме прогрессивных (просиллогизмов) и регрессивных (эписиллогизмов) полисиллогизмов, на их основе возможно моделирование мыслительных и языковых механизмов формирования смысла исследуемых языковых единиц и объяснение принципов их взаимодействия с вовлечением

в анализ ментального уровня, на котором представлена база знаний, необходимых для функционирования языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка / М. Я. Блох. – М. : Высш. шк., 2004. – 381 с.
2. Колшанский, Г. В. Коммуникативная функция и структура языка / Г. В. Колшанский. – М. : Наука, 1984. – 175 с.
3. Кривонос, А. Т. Мышление, язык и крушение мифов о «лингвистической относительности», «языковой картине мира» и «марксистско-ленинском языкознании» / А. Т. Кривонос. – М. ; Нью-Йорк : Изд-во ЧеРо, 2006. – 805 с.
4. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – 2-е изд. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 336 с.
5. Пелевина, Н. Н. Субъектно-речевая структура научного и художественного текстов: сходства и различия / Н. Н. Пелевина. – Абакан : Изд-во ХГУ, 2007. – 210 с.
6. Петрова, Е. А. Истоки и векторы логико-когнитивного направления в изучении языка / Е. А. Петрова. – Уфа : УЮИ МВД РФ, 2013. – 128 с.
7. Свинцов, В. И. Логика / В. И. Свинцов. – М. : Высш. шк., 1987. – 286 с.
8. Юнгер, Ф. Г. Язык и мышление / Ф. Г. Юнгер. – СПб. : Наука, 2005. – 306 с.

ИСТОЧНИКИ

- Fowles* – Fowles, J. *The Ebony Tower* / J. Fowles. – М. : Progress, 1980. – 245 p.
Mailer – Mailer, N. *The Armies of the Night* / N. Mailer. – N. Y. : N. A. of Amer. Lit., 1994. – 168 p.
Sinclair – Sinclair, U. *The Jungle* / U. Sinclair. – Great Britain : Harmondsworth (Midd'x), 1976. – 411 p.
White – White, P. *The Living and the Dead* / P. White. – Great Britain : Penguin Books, 1977. – 358 p.

REFERENCES

1. Blokh M. Ya. *Teoreticheskaya grammatika angliyskogo yazyka* [A Course in Theoretical English Grammar]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2004. 381 p.
2. Kolshanskiy G. V. *Kommunikativnaya funktsiya i struktura yazyka* [The Communicative Function and Structure of Language]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 175 p.

3. Krivonosov A.T. *Myshleniye, yazyk i krusheniye mifov o "lingvisticheskoy otnositelnosti", "yazykovoy kartine mira" i "marksistsko-leninskom yazykoznanii"* [Thinking, Language, and the Collapse of Myths about the "Linguistic Relativity", "Language Picture of the World" and "Marxist-Leninist Linguistics"]. Moscow; New York, CheRo Publ., 2006. 805 p.

4. Luriya A.R. *Yazyk i soznaniye* [Language and Consciousness]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1998. 336 p.

5. Pelevina N.N. *Subyektno-rechevaya struktura nauchnogo i khudozhestvennogo tekstov: skhodstva i razlichiya* [Subject-Speech Structure of Scientific and Artistic Texts: Similarities and Differences]. Abakan, Izd-vo KHGU, 2007. 210 p.

6. Petrova E.A. *Istoki i vektory logiko-kognitivnogo napravleniya v izuchenii yazyka* [The

Origins of the Vectors of Logical and Cognitive Areas of Language Study]. Ufa, ULI Publ., 2013. 128 p.

7. Svintsov V.I. *Logika* [Logic]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1987. 286 p.

8. Yunger F.G. *Yazyk i myshleniye* [Language and Thought]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005. 306 p.

SOURCES

Fowles J. *The Ebony Tower*. Moscow, Progress Publ., 1980. 245 p.

Mailer N. *The Armies of the Night*. New York, N.A. of Amer. Lit., 1994. 168 p.

Sinclair U. *The Jungle*. Great Britain, Harmondsworth (Midd'x), 1976. 411 p.

White P. *The Living and the Dead*. Great Britain, Penguin Books, 1977. 358 p.

Information About the Author

Elena A. Petrova, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Foreign and the Russian languages, Ufa Law Institute of the Interior Ministry of Russia, Muksinova St., 2, 450103 Ufa, Russian Federation, eleina.froloff@yandex.ru.

Информация об авторе

Елена Александровна Петрова, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных и русского языков, Уфимский юридический институт МВД России, ул. Муksинова, 2, 450103 г. Уфа, Российская Федерация, eleina.froloff@yandex.ru.